

О ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ функции ЕГЭ и немного больше

Валерий Кадневский,
*профессор Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского,
доктор педагогических наук*

Наталья Гребенникова,
*доцент Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского,
кандидат педагогических наук*

Регулярно проводимые Всемирной организацией здравоохранения исследования показывают, что усилиями медицины здоровье отдельного человека обеспечивается на 7–10%, а в гораздо большей мере (50–55%) зависит от образа жизни, который ведёт человек. Но образ жизни учащихся или студентов в немалой степени формируется за счёт продуманной целенаправленной политики и практики в сфере воспитания и образования. Из этого следует логический вывод: социальный заказ на формирование здорового образа жизни должен быть адресован не только семье, но и системе образования, равно как и другим участникам воспитательно-образовательного процесса.

В современной воспитательно-образовательной политике и практике получило прочную прописку понятие

здоровьесберегающих технологий. Это понятие имеет многоаспектный характер и проецируется на проблемы медицины, спорта, психологии, педагогики. Остановимся лишь на одном аспекте этой многоплановой проблемы, связанном с предстоящим повсеместным введением ЕГЭ.

Сегодня процедуры внедрения тестов точечными методами (в рамках отдельного вуза, или одного-двух учебных предметов в отдельном регионе), уступили место процедурам массового тестирования, которые стали внедряться в систему общего образования. Таким образом, важным стимулом для внедрения тестовых методов в сферу образования стала их высокая технологичность с точки зрения возможностей машинной обработки результатов тестирования, равно как и использования ЭВМ для проведения самого экзамена, ну и, разумеется,

понимание важности и нужности этого шага в управленческих структурах.

Другим важным стимулом для широкого внедрения тестовых технологий в современную образовательную практику стала забота о здоровье выпускников общеобразовательных учебных заведений: совмещение выпускных экзаменов в школах и вступительных в вузах и ссузах должно избавить молодых людей от дополнительных стрессов. Авторы идеи единого экзамена для выпускников и абитуриентов указывали и на ряд других факторов в пользу ЕГЭ: возможность получать объективную информацию об уровне общеобразовательной подготовки в каждом российском регионе, в каждой школе, возможность выпускникам из глубинки стать студентами престижных столичных вузов на основе только результатов ЕГЭ, направленных по почте для участия в конкурсе.

Хотя внедрение ЕГЭ было квалифицировано как модернизация российского образования, но практика показала, что задуманная модернизация по большому счёту стала реформой. Масштабы проведённых в последние годы преобразований — это, на наш взгляд, глубокая реформа. Как любая другая реформа, она требует системного анализа, который даёт основания говорить о профессионально грамотном подходе к организации перехода отечественного образования к организации процедур массового тестирования. Оно началось в 1990-х гг. с организации массового тестирования под эгидой Московского государственного педагогического университета, а с 1995 г. массовое тестирование было распространено на всю страну. Подчеркнём тот факт, что массовое тестирование внедрялось в образовательную практику на исключительно добровольной основе, как дополнительная платная услуга.

Она оказалась весьма востребованной, особенно в тех регионах, где результаты опережающего тестирования засчитывали в качестве вступительных вузовских экзаменов. Буквально через два-три года число участников

опережающего апрельского тестирования превышало миллион. Прошло шесть лет, прежде чем Министерство образования в 2001 г. объявило о проведении эксперимента по внедрению в образовательное пространство России единого госэкзамена для школ и вузов.

Таким образом, начало эксперимента создавало впечатление хорошо спланированного и продуманного реформирования системы контроля знаний в учреждениях общего образования и на вступительных экзаменах в вузах. Однако дальше начались процессы, которые свидетельствовали о том, что реформы в образовании пошли по традиционному для большинства российских реформ сценарию. Известно, что история отечественного реформаторства изобилует фактами, когда поспешность и недостаточная продуманность реформ приводили к массовому противодействию со стороны тех, кого эти реформы напрямую затрагивали, что не только тормозило реформаторские процессы, но и порой сводило их на нет.

С ситуацией активного противодействия сталкиваются и организаторы реформирования в системе современного российского образования. И хотя противодействие имеет в основном цивилизованные формы (парламентские слушания, критика на научных форумах, критика в печати), тем не менее, высокий накал полемики вокруг тестовых технологий не снижается.

Тестовые технологии

Вместе с тем системный анализ ЕГЭ и не только ЕГЭ, но и практики применения тестов по стране в целом, позволяет говорить о том, что тестовые технологии в российском образовании стали существенной составляющей учебного процесса. Ещё на стадии внедрения опережающего апрельского тестирования тысячи российских преподавателей на исключительно добровольной основе стали осваивать и внедрять тесты в учебный процесс.

Многие преподаватели и учителя-практики быстро оценили тестовые технологии, которые имеют немало видимых преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения и контроля знаний. Именно эти очевидные преимущества и, в первую очередь, огромная экономия учебного времени за счёт существенного сокращения устных опросов учащихся, привели к тому, что тысячи преподавателей школ и вузов уже с 1990-х гг. на постоянной основе используют в учебном процессе тестовые технологии без какого-либо административного принуждения со стороны органов образования.

Это даёт основание для определения тестовых технологий как феномена человеческой цивилизации, который вызывает в обществе столь противоречивое отношение — от признания в качестве чуть ли не единственного инструмента контроля и оценки знаний, до полного отрицания этих качеств и даже тестобобии. Феномен тестов проявляется и в том, что они нашли применение сначала в психологии, а затем распространились и на медицину, систему профессионального отбора, педагогику и даже машиностроение.

Противники тестов должны понимать, что применение тестовых методов в педагогике связано и с объективными закономерностями развития цивилизационного процесса. Появление педагогических тестов — это закономерность, которая определяется возрастающими образовательными потребностями социума, достижениями естественных наук, развитием психолого-педагогической мысли и образования в целом.

Преимущество тестовых технологий

Системный анализ ЕГЭ даёт основание для вывода о том, что привлекательность тестовых технологий объясняется не только их видимыми преимуществами, значительной экономией учебного времени. Появление, развитие и распространение тестов как важнейшего инструмента измерений в сфере образования связано и с рядом преимуществ тестирования по сравнению с традиционными способами отслеживания хода и результатов образовательного процесса, т.е. мониторинга: объективность в опре-

делении результатов учебной деятельности, когда исключается межличностное взаимодействие педагога и учащихся; возможность выявлять способности учащихся, в том числе и латентные. Учитель может завышать или занижать оценки из-за симпатий к ученикам; тестирование позволяет более объективно оценивать знания, применяя статистико-математические методы.

Укажем и ещё на одно преимущество, выявленное в рамках процедур массового тестирования. Отечественная наука и практика многое позаимствовала из достижений зарубежной педагогической тестологии, но внесла и существенное дополнение: в российском образовании тесты стали применяться не только для контроля знаний, но и для обучения. Однако если в зарубежной литературе авторы, как правило, лишь ограничиваются констатацией того, что тесты, предназначенные для контроля знаний, обладают обучающим потенциалом, то в России со второй половины 1990-х гг. стали создавать (и издавать отдельными пособиями) тесты, специально предназначенные для обучения по различным дисциплинам.

Обучающие тесты

Наиболее продуктивными оказались два подхода к созданию обучающих тестов: тематическое и сплошное тестирование. При сплошном тестировании весь учебный материал, который может быть представлен в тестовых вариантах, формализуется в заданиях в тестовой форме в полном соответствии с последовательностью его изложения в каждом конкретном учебнике. Аналогичным образом создаются и тематические тесты в полном соответствии с учебной темой, представленной в конкретном учебнике.

Появление этих пособий в России было вызвано к жизни, с одной стороны, дефицитом методической литературы по проблемам педагогической тестологии,

а с другой — рефлексией преподавателей, взявшихся за освоение тестовых технологий. Опыт практического применения подобных пособий дал неожиданные результаты: обучение с применением обучающих тестов способствовало более полному усвоению учебных знаний и высокой степени конкурентоспособности на вступительных экзаменах в вуз.

Таким образом, отечественная тестология в процессе освоения тестовых методов обогатилась новой весьма продуктивной методикой, позволяющей построить учебный процесс с усвоением объёма знаний, приближающегося к тотальному. Создание пособий с обучающими тестами позволяет максимально рационализировать систему текущего рубежного и итогового контроля знаний, даёт ученикам широкие возможности для самообразования и самоконтроля, что также относится к здоровьесберегающим факторам.

Такой подход позволил также (пока ещё частично) преодолеть сложившуюся в зарубежной педагогике точку зрения о тестах как о средстве, главным образом, педагогического контроля и позиционировать их также как продуктивную дидактическую технологию, средство обучения и форму распространения учебных знаний. На основе включения в учебный процесс обучающих тестов расширилось и понимание воспитательной функции тестов. Если тестовый контроль повышает учебную мотивацию учащихся по итогам промежуточного тестирования и воспитывает чувство ответственности за результаты своего труда, формирует установку на состязательность в рамках учебной группы и пробуждает желание получить более высокий результат, то обучающие тесты создают установку на самоорганизацию, самоподготовку, сотрудничество с преподавателем.

Обучающие тесты формируют тестовую культуру, что даёт основание говорить о полифункциональности тестов, предназначенных для обучения и контроля знаний. Напомним, что за последние 10–15 лет счёт протестированных учащихся и абитуриентов идёт уже на миллионы. Это свидетельствует о том,

что тестовая культура всё активнее проникает в систему российского образования.

Тестовая культура, как и любая другая, содержит присущую ей атрибутику, а её освоение требует определённых усилий. Для более широкого внедрения тестовой культуры в современное российское общество требуются немалые усилия, в том числе и организационного характера.

Например, для успешной сдачи экзамена в форме тестирования требуется определённый опыт, знание хотя бы элементарных приёмов составления тестовых заданий и тестов, т.е. всего того, что в психологии обозначается понятием «искущённость тестовая». Под этим термином психологи подразумевают индивидуальный опыт обследуемого, приобретённый при выполнении различных психологических тестов. Обследуемый, который приобрёл опыт участия в тестировании, имеет определённое преимущество перед тем, кто впервые участвует в подобном обследовании.

Психологи считают, что у людей, отличающихся повышенной мнительностью, тревожностью, эмоциональной нестабильностью и некоторыми другими индивидуально-личностными особенностями, недостаточная или полностью отсутствующая тестовая искущённость может привести к значительным искажениям результатов тестирования. Тестовая искущённость или её отсутствие проявляются в определённой мере и в педагогическом тестировании.

Тестовой искущённостью должны обладать не только экзаменуемые учащиеся, но и их учителя. Только тот учитель, который постиг методики конструирования заданий в тестовой форме, и методики обучения и контроля на основе тестовых технологий, способен организовать подготовку учащихся до конкурентоспособного уровня. А для решения этой задачи нам нужно существенно рационализировать систему подготовки студентов педагогических специальностей и переподготовки преподавательского корпуса.

Считаем, что программы и учебные планы нужно переориентировать с освоения математико-статистических методов подсчёта результатов массового тестирования (эти знания требуются единицам), на обучение преподавателей правилам и принципам составления тестов в целом и их отдельных единиц (заданий), наконец, методикам обучения школьников с широким применением тестовых технологий.

К сожалению, за более чем десятилетний срок, прошедший со времени внедрения в образовательное пространство России процедур массового тестирования, в управленческих структурах не сложилось чёткого понимания того факта, что тестовая искущённость, равно как и тестовая культура, не сформируются из рыночной стихии: из этой стихии может сформироваться лишь тестовая субкультура, что, кстати, мы сегодня и получили.

Учебная литература

Дефицит методической и учебной литературы можно преодолеть через государственный заказ: в стране сформировалось несколько научных центров, специалисты которых смогли бы квалифицированно такой заказ выполнить.

Но пока что рядовой учитель из российской глубинки, начинающий самостоятельно изучать основы тестологии, необходимого минимума методической и учебно-методической литературы не найдёт даже в библиотеках областного центра: такая литература доступна лишь читателям ведущих библиотек страны, которые получают обязательные экземпляры книг через государственную книжную палату. Для оперативного преодоления этого дефицита можно (в качестве первого шага) договориться с авторами о переиздании массовыми тиражами работ, так нужных сегодня российскому учителю.

Становится практической необходимостью и создание пособий с обучающими тестами по предметам, включённым в ЕГЭ, ибо в последние годы издательства удовлетворяют потребительский спрос в основном на экзаменационные тесты, которые по своему предназначению не могут охватывать всего объёма учебного материала. Приучать к работе с тестами, по нашему убеждению, необходимо ещё с начальных классов. А подготовка и издание пособий для обучения работе с тестами должны стать состав-

ным элементом программы дальнейшего реформирования российского образования. Возможно, следует выделить специальные гранты для подготовки пособий по основным учебным дисциплинам начальной и средней школы.

В рамках системного анализа результатов по введению единого государственного экзамена следует указать и на такой архиважный фактор, как создание общенациональной, здоровьесберегающей технологии, которая избавит сотни тысяч выпускников общеобразовательных учреждений от дополнительных стрессов на вступительных экзаменах в вузы, будет действовать на всех этапах обучения от начальной школы до высшей.

Запущенный во многих образовательных учреждениях механизм организации внутренних экзаменов в форме теста уже действует как здоровьесберегающая технология. Здоровьесберегающий фактор проявляется в устранении субъективизма во взаимоотношениях учителя и ученика, в большей объективности оценки результатов обучения, одновременности и кратковременности тестовых испытаний (не более одного академического часа), что уже само по себе снижает стрессовые нагрузки.

Недостатки и трудности. Где выход?

Вместе с тем задуманная система единого экзамена как технология, дающая много положительного (получение объективной информации об уровне общеобразовательной подготовки в регионах, налаживание системы обратной связи, преодоление коррупции и репетиторства в вузах), в процессе внедрения обрела и ряд недостатков, которые могли бы быть устранены, но для этого нужны управленческие решения.

Например, трудно считать правомерным и научно обоснованным включение

в тесты ЕГЭ заданий серии «С». Они не технологичны для обработки на компьютерах и требуют привлечения множества экспертов для ручной обработки результатов. Полагаем, что включение в тесты единого экзамена варианта «С» было связано с тем, чтобы снизить накал страстей со стороны противников тестов. В результате этого малотехнологичного, а правильнее сказать архаичного способа проведения ЕГЭ, снижается (если не сводится на нет), его здоровьесберегающая эффективность. Экзамены по различным предметам длятся по три-четыре астрономических часа, в то время как мировая физиологически рассчитанная норма составляет 45 минут. Правда, сие обстоятельство учтено, но..., к сожалению, через унижительную процедуру, когда каждый выпускник отправляется в туалет... в сопровождении преподавателя.

Из этой, мягко скажем, нецивилизованной процедуры мы видим, как минимум, два выхода: консервативный и радикальный. Консервативный выход нам видится (при сохранении ныне существующего формата ЕГЭ) в проведении экзамена с двумя перерывами. Сделать два перерыва не представляет большой сложности. Перерывы технологически уже обозначены: первый после решения заданий варианта «А», второй после решения заданий варианта «В». Конечно, эта процедура потребует небольших материальных затрат, связанных с изготовлением двух дополнительных комплектов конвертов для соблюдения режима секретности и последовательности вскрытия вариантов «В» и «С» строго после очередного перерыва.

Выход радикальный нам видится в исключении из процедуры ЕГЭ всех заданий варианта «С» и не только по причине их нетехнологичности, но и по причине высокой вероятности искажения результатов оценивания экспертами отдельных заданий. С такого рода фактами мы уже сталкивались в предыдущие годы в омском регионе, когда, например, разработчики заданий просят в ответе назвать не менее двух примеров. Соответственно, для экспертов

разработчики задания обычно в своих рекомендациях называют для оценивания два конкретных примера. Многие эксперты руководствуются рекомендациями буквально. Экзаменуемые же, в свою очередь, приводят примеры иные, кстати, тоже реальные и абсолютно правильные, но, увы... оцениваемые как неверные.

У заданий варианта «С» есть и ещё одна «ахиллесова пята»: многие задания превышают объём школьной программы. Для примера приведём конкретные задания из тестов ЕГЭ 2007 г. Возьмём примеры из одного варианта заданий С 8. Так, в тесте № 13 вариант задания С 8.4 звучал так: Социология: «Будь тем, кто ты есть!» (Ф. Ницше). В текущем году в ряде вузов и школ Омска этот тест предлагали как вариант репетиционного экзамена. Вот наиболее характерные ответы экзаменовавшихся: «Будь тем, кто ты есть! Будь всегда самим собой. Ни перед кем не прогибайся (не пресмыкайся; не заискивай; не унижайся и т.п.). И тогда все будут относиться к тебе с уважением (с доверием; как к самостоятельной личности и т.п.)». Экзаменовавшиеся изумляются, когда им разъясняют, что в ответе речь должна идти о социальном статусе, социальной роли личности, т.е. ответ должен быть представлен категориальным аппаратом, присущим социологии.

Вызвали непреодолимые трудности и такие задания: Философия: «Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие всем тайны людям» (Л.Н. Толстой); Экономика: «Экономическая проблема: как у всех отнять, чтобы каждому прибавить» (Х. Ягодзинский); Политология: «Равенство — сущность демократии и наибольшая угроза для демократии» (М. Комар). Этот ряд примеров можно множить и множить. Мы ограничимся лишь этими примерами, полагая их достаточно точными для понимания того, что тесты ЕГЭ изобилуют заданиями сверх школьной программы, они и становятся непосильными для экзаменуемых.

Авторы постоянно встречаются со школьными преподавателями на семинарах, конференциях, тренингах и не понаслышке знают, что многим из них и самим справиться с подобными заданиями трудно, поэтому они не могут научить выполнять эти задания своих учеников, ибо таких сложных сюжетов школьной программой не предусмотрено. К чести учительского корпуса мы можем констатировать, что немало омских учителей вновь берутся за вузовские учебники, дополнительную литературу, справочные пособия и постигают сверхпрограммный материал. Разумеется, и в других регионах, где год, два назад стали вводить ЕГЭ по обществу, у учителей аналогичные трудности с постижением сверхпрограммного материала.

Системный анализ ЕГЭ позволяет нам интерпретировать эти факты как лишние свидетельства не до конца продуманной концепции внедрения педагогических тестов в образовательное пространство России. В начале статьи мы отметили, что грамотное постепенное внедрение процедур массового тестирования привело к тому, что тысячи представителей педагогического корпуса России на добровольной основе внедряли тестовые технологии в учебный процесс. Возможно, этот факт подтолкнул реформаторов к ускорению процесса общегосударственного внедрения тестирования в формате ЕГЭ.

В результате сегодня мы имеем закон, обязывающий все общеобразовательные учреждения с 2009 года проводить выпускные экзамены в форме ЕГЭ, и много серьёзных недостатков: они будут действовать как механизм торможения, который может серьёзно исказить результаты тестирования.

Известно, что любой закон отражает наиболее общие положения и не может учесть все будущие жизненные нюансы. В законе не прописаны положения, которые учитывают интересы слабовидящих учеников, инвалидов или, например, учащихся, страдающих тестобоей. Хотя последних, как отмечают психологи, совсем немало, но ведь и их интересы должны быть учтены в оставшееся время до полномасштабного введения закона о ЕГЭ.

Нам трудно в полном объёме проанализировать причины, по которым лежащие на поверхности недостатки не устраняются. Мы можем лишь

предположить, что хроническое недофинансирование сферы образования заставляет выбирать приоритеты при распределении бюджетных средств с особой тщательностью, откладывая на потом даже решение реформаторских задач, не терпящих отлагательства.

Комплексное решение всех задач, связанных с внедрением тестирования в сфере образования, обеспечит высокий уровень подготовки учащихся и подготовки соответствующих материалов для педагогических измерений на современном уровне, уменьшит эмоциональные и физические нагрузки и на учителей, и на учащихся.

Сосредоточившись на проблеме здоровьесбережения как стержневой в рамках введения ЕГЭ, мы хотели бы, чтобы заинтересованные читатели не упустили ещё одну существенную деталь. Недозавершённость решения ряда важных составляющих для органичного вхождения ЕГЭ в современные образовательные структуры заставляет участников реформаторских процессов искать, мягко говоря, нестандартные решения — от попыток заблаговременно преодолеть режим секретности материалов ЕГЭ, до организации параллельной подготовки правильных ответов на задания теста квалифицированными специалистами в аудиториях, соседних с экзаменационными. Педагогические технологии, основанные на методе тестов, обладают множеством достоинств, поэтому они по праву заняли ведущее место в системе образования индустриально развитых стран. Хотелось бы надеяться, что наша страна, вступившая на путь широкого внедрения тестовых технологий, обретёт, наконец, статус страны высокой тестовой культуры, не допустив развития событий по печально известному сценарию: «хотели как лучше...» **НО**